

**ХVIII ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»

Тема конкурса:

«История семьи»

Тема работы: **«Семья моей бабушки Евдокимовой Августы»**

662862 Красноярский край

Каратузский район

с. Верхний Кужебар

ул. Садовая 8

МБОУ «Верхнекужебарская средняя общеобразовательная школа имени
В. П. Астафьева»

Участник исследовательской работы: Селина Ирина Владимировна

Руководитель исследовательской работы Моршнёв Александр Михайлович,
учитель истории, Селина Елена Владимировна, учитель технологии, педагог
дополнительного образования

с. Верхний Кужебар

2017 год

Введение

Моя бабушка, Евдокимова (девичья фамилия – Вахрушева) Августа Александровна, по национальности удмуртка, родилась 2 августа 1953 года в деревне Сухая Видзя, Нылгинский район (ранее – Нылги-Жикьинский), Удмуртской АССР. В настоящее время деревня Сухая Видзя в Увинском районе входит в Булайское сельское поселение, находится в 38 км к югу от посёлка Ува и в 59 км к западу от Ижевска. Это очень далеко от села Верхний Кужебар Красноярского края, в котором мы сейчас живем, и мне захотелось больше узнать о малой родине моей бабушки.

Основная часть

Удмурты – финно-угорский народ, самоназвание – укморт, утморт, удмурт или удморт, множественное число – удмуртьес. Удмуртская АССР или, как сейчас она называется, Удмуртская республика образовалась в XX столетии. В 1923-1924 гг. проведено укрупнение уездов и волостей с целью улучшения работы сельских советов, «упрощения и значительного удешевления сельского аппарата». Небольшие по территории волости не представляли собой цельных экономических единиц) (*Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. – С.33–34.454*). Целью административно-территориальной реформы 1927–1929 гг. было более тесное сближение вышестоящего советского аппарата непосредственно с населением, повышение оперативности руководства. Вместо губерний, уездов и волостей в стране создавались края или области, округа и районы. VIII областной съезд Советов (25 марта - 3 апреля 1927 г.) принял постановление о проведении районирования ВАО (Вотской автономной области). На основе решений съезда 11 июня 1929 г. облисполком принял постановление об упразднении уездно-волостного деления Вотской автономной области и введении с 1 августа 1929 г. районирования, по которому территория ВАО была разделена на 21 район: Алнашский, Балезинский, Вавожский, Глазовский,

Граховский, Дебёсский, Зуринский, Ижевский, Карсовайский, Кезский, Малопургинский, Новомултанский, Нылги-Жикьинский, Святогорский, Селтинский, Сюмсинский, Шарканский, Юкаменский, Якшур-Бодьинский, Ярский .

До марта 1934 г. районы Удмуртии именовались также словом «ёрос». С января 1929 г. по март 1935 г. Удмуртская АССР входила в состав Горьковского края (с января до июля 1929 г. – Нижегородская область, с 15 июля 1929 г. – Нижегородский край, с 7 октября 1932 г. – Горьковский край). Статус Вотской автономной области определялся Положением «О взаимоотношениях между автономными областями, вошедшими в состав краевых (областных) объединений, и органами краевой (областной) власти», которое полностью сохраняло права автономий, установленных Конституцией РСФСР. (*Хрестоматия по истории Удмуртии. В 2 томах. Том 2. Документы и материалы. 1917– 2007.— Ижевск, 2007. С.676.:*)

В январе – ноябре 1932 г. проведено укрупнение районов за счёт ликвидации Новомултанского (1 ноября 1932 г.), Нылги-Жикьинского (11 января 1932 г.) и Святогорского (1 января 1932 г.) районов (*Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. С.118.*)

Учитывая, что коренное население Вотской автономной области в историческом и этнографическом отношении является удмуртским народом, постановлением Президиума ВЦИК от 1 января 1932 г. Вотская автономная область переименована в Удмуртскую автономную область. Постановлением Президиума ВЦИК от 28 декабря 1934 г. Удмуртская автономная область преобразована в существующих границах в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (УАССР) (*Сборник законодательных актов по административно-территориальному делению Удмуртской АССР. С. 7–8.*)

12 января 1935 г. состоялся I съезд Советов Удмуртской АССР, который избрал Центральный исполнительный комитет (ЦИК) УАССР и образовал правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК) УАССР. Чрезвычайный II

съезд Советов Удмуртии 14 марта 1937 г. утвердил Конституцию Удмуртской АССР³. На основании постановления Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 г. Удмуртская АССР вошла в состав Кировского края (с 5 декабря 1936 г. – Кировская область), из которого была выделена в самостоятельную административно-территориальную единицу решением Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов от 5 декабря 1936 г. (*Верной дорогой: Хроника истории Кировской организации КПСС. 1883–1983 гг. — Киров, 1983. С.197.*)

В 1935 - 1939 гг. в административно-территориальной структуре республики происходили изменения, выразившиеся в разукрупнении районов, переименованиях некоторых из них, преобразованиях статуса ряда населённых пунктов и др. В соответствии с постановлением объединённого заседания Удмуртского обкома ВКП(б) и президиума облисполкома от 8 января 1935 г. за счёт разукрупнения Селтинского и Вавожского района появился Увинский район. (*Сборник законодательных актов по административно-территориальному делению Удмуртской АССР. С. 30.*) Наиболее существенным изменением в административно-территориальном устройстве Удмуртской АССР в этот период явилась передача в её состав из Кировской области Воткинского, Сарапульского (вместе с городами Воткинск и Сарапул), Каракулинского и Киясовского районов (постановление ВЦИК от 22 октября 1937 г.). Таким образом, территория Удмуртии расширилась за счёт районов, традиционно тесно связанных с ней общностью экономических связей, но при образовании автономии Удмуртии оказавшихся за её пределами. Названные территории до 1921 г. входили в состав Сарапульского уезда Вятской губернии, с 5 января 1921 г. уезд передан в Пермскую губернию. Затем отошли к образованной декретом ВЦИК от 3 ноября 1923 г. Уральской области (с января 1934 г. — Свердловская область).

11 октября 1991 г. Верховный Совет Удмуртской АССР принял Закон «О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Удмуртской АССР», в котором, руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете Удмуртской Республики и Конституцией (Основным Законом) РСФСР,

Автономная Советская Социалистическая заменено названием «Удмуртская Республика». (Сборник законодательных актов по административно-территориальному делению Удмуртской АССР. С.35.2 Там же. С.41.3 Там же. С.46.4 Удмуртская правда. 1990. 22 сентября.459)

До революции на территории современной Удмуртии насчитывалось 484 храма и часовен, в которых служили 1027 священников, диаконов и псаломщиков, действовало 3 монастыря, а к 1941 году осталось только 4 действующих храма.

Моя прабабушка Вахрушева Прасковья Алексеевна (1920 - 1972 гг.), родилась в деревни Сухая Видзя Удмуртской АССР; кроме неё в семье были ещё два старших брата, которые погибли во время Великой Отечественной войны. Про её родителей нам ничего не известно, бабушка Августина тоже уже не помнит своих бабушек и дедушек. Прасковья Алексеевна окончила 4 класса, а потом, как и все деревенские дети, рано стала трудиться в колхозе «Дружба». Семья жила небогато, приходилось помогать родителям. Прасковья Алексеевна вышла первый раз замуж, и её первые четверо детей не доживали и до 3-х лет, умирали по различным причинам.

Не все хозяйства Удмуртии добивались успехов в развитии сельского хозяйства.

Во время войны положение сельского хозяйства республики было сложным. Несколько военных и первых послевоенных лет в Удмуртии были неурожайными. Значительно снизился уровень сельскохозяйственного производства, сократились посевные площади.

Во всех районах Удмуртии осенью 1941 года была объявлена трудовая повинность – для уборки урожая привлекали всех проживающих в сельской местности и районных центрах. Если за четыре предвоенных года колхозы Удмуртии сдали государству 792 440 тонн хлеба, то с 1941 по 1945 годы уже

911 308 тонн. А ведь тяжелую сельскую работу выполняли в основном женщины и дети.

За 1942 год колхозы Удмуртии сдали в Красную Армию 5854 лошади. В этом же году МТС республики передали для фронта 19 гусеничных тракторов и 76 автомашин. Пахать землю на полях зачастую приходилось на быках, коровах, а иногда даже женщины сами впрягались в плуг.

«Одна треть колхозов Удмуртии находились в тяжелом положении, получали низкие урожаи зерновых, не выполняли планы хлебопоставок государству. Как отмечалось в докладной записке председателя Совнаркома УАССР А. В. Тронина и секретаря Удмуртского обкома КПСС А. П. Чекинова в ЦК ВКП(б) от 19 августа 1945 г., в 1944 г. план хлебопоставок в целом по республике был выполнен на 69,2%. В ряде районов погибли посевы озимых. Даже в результате оказания помощи отстающим колхозам в виде отпуска семенной ссуды, последние и в 1945 г. не были в состоянии освоить всю пашню. Правительство и обком партии вынуждены были обратиться в ЦК ВКП(б) с просьбой о списании с колхозов Удмуртской АССР недоимок по хлебопоставкам.

На трудодни колхозникам отстающих, экономически слабых колхозов распределялось недостаточное количество хлеба. Крестьяне питались суррогатами, лебедой, лепешками из гнилой картошки, в некоторых деревнях дети умирали от голода.

Из-за передачи в Красную Армию, бескормицы, болезней наполовину

уменьшилось поголовье лошадей. В войну появился почин – пахать поля, вывозить хлеб на коровах, использовать в качестве тягловой силы быков. Так, например, 4 сентября 1943 г. бюро Бalezинского райкома ВКП(б) своим решением поддержало инициативу

комсомольцев колхоза им. Ворошилова о вывозке хлеба в Заготзерно на коровах (по причине болезни лошадей).

Иногда вместо коней в плуг впрягались женщины. В одном из архивных дел сохранилось письмо, адресованное красноармейцу Ивану Григорьевичу Чернышову. Жена кавалера ордена «Красной Звезды», работница колхоза «Старая Кизнерка» Кизнерского района Чернышова 26 мая 1945г. писала: «Сейчас идет посевная, но работа идет плохо, в особенности из-за лошадей. Их мало и очень плохо кормят, нечем на сегодняшний день. 26 мая выехали пахать на бабах, в поле возят плуг по 8 и 10 чел... И я сама возжу плуг... Ждем тебя домой каждый день... ». Командование части, в которой служил красноармеец Чернышов, в августе 1945 г. обратилось с жалобой по поводу описанного в письме случая к Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину. В результате рассмотрения жалобы в республике было выяснено, что колхоз «Старая Кизнерка» считался средним по району. Посевные площади в годы войны не уменьшились, но резко ухудшилось качество обработки почв из-за недостатка рабочего скота. В результате урожайность сократилась вдвое. 24 мая руководство колхоза на собрании не смогло убедить колхозниц в необходимости впрячь в плуг своих коров, и «пахали бабы» на себе по собственной инициативе...

Как и на промышленных предприятиях, на селе имелись свои передовики и стахановцы. Значительное развитие в республике получило соревнование женских тракторных бригад, в которое в 1943 г. включилось около 2 тыс. женщин – трактористок.

Подростки и дети трудились наравне со взрослыми. В письме Удмуртского обкома ВЛКСМ в ЦК ВЛКСМ о представлении комсомольцев на Доску почета в 1943 г. отмечалось, что 13-летние мальчишки – пахари во время весеннего сева выполняли нормы выработки на 140-170%.

Трудовым подвигом крестьянства Удмуртии стало сооружение в военное время железнодорожной линии Ижевск – Балезино. Дорога протяженностью 150 км имела стратегическое значение, она связала

северную и южную части Удмуртии, расширила топливную базу оборонной промышленности Ижевска.

Колхозники республики оказали фронту большую материальную помощь из личных сбережений. На добровольные пожертвования тружеников села была построена танковая колонна «Колхозник Удмуртии», собрано 101 млн руб.

«Всё для фронта, всё – для Победы!» – это не просто лозунг, это жестокая правда войны. Это требовало от каждого гражданина страны необыкновенного напряжения сил, самопожертвования, терпения, преодоления невзгод, голода и болезней. Несмотря на трудности военного времени, колхозники республики трудились не менее самоотверженно, чем рабочие оборонных предприятий. Испытание войной во имя великой Победы удмуртская деревня выдержала». **Е.М.Ушакова**, директор Центра документации новейшей истории УР.

Победа в Великой Отечественной войне ковалась на фронте и в тылу. Работники всех отраслей промышленности Удмуртской республики, как и жители сёл, внесли существенный вклад в победу над врагом – она снабжала армию военной техникой и снаряжением.

Наличие в республике промышленных предприятий, построенных ещё до войны, позволило развернуть на их базе эвакуированные предприятия. В годы войны Удмуртия стала одной из важнейших тыловых баз. К концу декабря 1941 г. в республику прибыло 65 различных предприятий и организаций (ЦГА УР, ф. Р-755, оп.3, д.2, л.44), в том числе 49 промышленных предприятий (*Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Сборник документов. - Ижевск, 1995. С.319-325*) из Харькова, Тулы, Москвы, Одессы, Мелитополя, Киева и других городов Советского Союза. Большинство из них слилось с уже действовавшими фабриками и заводами в Ижевске, Воткинске, Сарапуле и Глазове, часть разместилась на специально отведенных площадях (ЦГА УР, ф. Р-755, оп.3, д.2, л.45). Среди них: Мелитопольская швейная фабрика (она располагалась на территории Ижевской швейной фабрики; заработала в

ноябре 1941 г.), обувные фабрики Харькова, Орла, Торжка (расположились на территории Сарапульского кожкомбината).

В довоенный период Ижевск производил чуть более 2 тысяч винтовок, а уже в январе 1942 года за сутки вооружал одну стрелковую и одну авиационную дивизию. За годы войны ижевские заводы дали фронту более 11 миллионов единиц стрелкового оружия. Это почти столько же, сколько вся промышленность США, в 2 раза больше, чем все заводы Германии. К ним нужно прибавить 7 тысяч авиапушек, 214 тысяч пулемётов Березина и Максима, 131 тысячу противотанковых ружей Дегтярёва и Симонова, 692 тысячи пистолетов. Воткинский завод за четыре года войны выпустил 52 тысячи пушек разных калибров, или почти 11 процентов производства артиллерии в стране.

С первых дней войны Удмуртия стала одной из госпитальных баз глубокого тыла. Здания многих школ и административных учреждений были отданы для лечения раненых. Всего в годы войны в Ижевске было организовано 20 эвакуогоспиталей.

Удмуртия приняла коллективы тридцати заводов и фабрик, эвакуированных из западных районов страны. Более 80 тысяч человек из Белоруссии и Украины, Центральной и Южной России, Закавказья и Заполярья, Москвы и Ленинграда приняла Удмуртия в годы ВОВ. Всех устроили на работу, обеспечили жильем и необходимым минимумом для жизни.

Среди эвакуированных в Удмуртию научных и учебных учреждений были: Научно-исследовательский институт психиатрии им. Сербского (Москва), Механико-машиностроительный институт им. Баумана (Москва), Ликероводочный техникум (Ленинград), Пехотное училище (Смоленск), Научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии (Москва).

Все военные годы семья Вахрушевых трудилась на благо Победы над фашизмом.

Женская половина трудилась в колхозе «Дружба», а мужчины были призваны на фронт. Они с честью защищали Родину, воевали на фронтах. К

сожалению, информации о их боевых подвигах неизвестно. Мать Прасковьи жила до последних дней с дочерью, помогала растить внуков, но последние 2 года была парализована и лежала в постели.

После войны село развивалось основными традиционными занятиями удмуртов – пашенное земледелие, животноводство, меньшую роль играло огородничество. Сеяли зерновые культуры: рожь, пшеница, ячмень, овёс, гречиха, просо, конопля, лён. Выращивали рабочий скот, коров, свиней, овец, птицу. На огородах культивировали капусту, брюкву, огурцы. Важную роль играли охота, рыболовство, пчеловодство и собирательство природных даров.

Развиты были ремёсла и промыслы – рубка леса, заготовка древесины, смолокурение, мукомольное производство, прядение, ткачество, вязание, вышивка. Ткани для нужд семьи полностью производились дома (удмуртские холсты ценились на рынке).

Жилища в удмуртских деревнях располагались по берегам рек. Традиционная беспорядочная планировка поселений с середины XIX в. стала меняться на уличную. Жилище представляет собой срубную избу с двускатной крышей, холодными сенями, глинобитной русской печью, лавками вдоль стен, нарами и полатами с деревянным изголовьем. Основанием дома служили сосновые «стулья», ставившиеся под углы и под центр брёвен первого венца. В этот период отмечен еще и наиболее архаичный способ постановки дома – без фундамента: первый венец, обмазанный смолой, укладывался непосредственно на грунт. В начале XX в. у наиболее зажиточных крестьян появляются дома на сплошном каменном или кирпичном фундаменте. Стены в доме мылись щеткой с мылом или были обклеены обоями прямо по брёвнам (штукатурки в то время не было).

На удмуртской усадьбе строения располагались часто в П-образном порядке, образуя просторный открытый двор (гидкуазь, амбар). Из надворных построек обязательны амбар (место хранения семейного имущества) и летнее жилище, в прошлом культовое сооружение, обиталище семейно-родового покровителя. В настоящее время оно используется вместо летней кухни. В

убранстве жилища много декоративных тканых изделий. Надворные постройки удмуртов представлены амбаром для хранения зерна и пищевых продуктов, хлевом, баней, погребом, навесом для хранения дров и хозяйственного инвентаря.

Уличная сторона двора замыкалась воротами и бревенчатым забором. Ворота играли важную практическую и художественно-эстетическую роль. Их конструктивную основу составляли массивные врытые в землю столбы, на которые навешивались тесовые полотнища, перекрывавшиеся двускатной крышей. Встречались у удмуртов и многостворчатые ворота, объединённые одной крышей, хотя практически использовались только две створки и одна калитка, остальные выполняли лишь декоративную функцию. Народные мастера выработали и другую форму ворот, которая не встречается больше нигде и может быть названа специфически удмуртской, - так называемые срубные ворота с выступающими по бокам бревенчатыми срубами-опорами, в середине которых делалась прямоугольная или овальная выемка с декоративной колонкой. Удмуртские ворота, однако, несмотря на свою монументальность, не были призваны изолировать жизнь двора от внешнего мира. Об этом свидетельствует отсутствие запоров на воротах и то, что примыкающее ограждение делалось из жердей или низкого заплота.

Августа Александровна родилась в 1953 году в Удмуртской АССР, деревне Сухая Видзя. В семье Александра и Прасковьи Вахрушевых. Кроме Августины (в детстве её звали Ава), был брат Андрей Лазоревич старше на 5 лет (1948 г.) и брат Вячеслав Иванович на 5 лет младше (1958 г.). Своего отца она не помнит, так как родители разошлись, и их воспитывала одна мама. Трудно было Прасковье, надо было растить детей, поэтому с утра до позднего вечера трудилась на разных работах в колхозе «Дружба».

Старший брат Андрей был за главного мужчину в семье, помогал всем, ухаживал за хозяйством. Семья держала у себя коз, овец, гусей, кур, свиней. Окончил 10 классов и поступил в техникум на экономиста. После окончания

техникума заочно поступил в институт и одновременно работал главным экономистом в деревне Волково Вавожского района.

Моя бабушка после окончания 5 класса училась в другой деревне – Парсыгурт (сейчас – д. Родники) и жила в интернате, как член малоимущей семьи, только на выходные она ходила домой пешком весной и осенью, а зимой добиралась на конных санях с теми ребятами, которые не жили в интернате, а каждый день ездили в школу (так как родное село располагалось в 3 километрах). После окончания 8-ми классов Августа хотела поступить в училище на парикмахерское отделение, но старший брат ей не разрешил. И она пошла работать в родном селе в колхоз.

Основой питания подавляющего большинства удмуртских крестьянских семей в течение всего года был хлеб (нянь). Хлеб пекли кислый из ржаной или овсяной муки, обычно бессольный, нередко пополам с мякиной. Муку не просеивали, поэтому хлеб получался низкого качества, и он очень быстро черствел. Несмотря на это, ели его много при каждой трапезе и почти со всеми блюдами. Часто хлеб заменял собой все другие виды пищи.

Варили разнообразные супы: щи, суп с грибами, суп с кусочками кислого теста, домашнюю лапшу, суп с кусочками пресного теста, уху, суп с крупой, суп гороховый. Весной варили супы с зеленью: крапивой, снытью, борщевиком, щавелем.

Летом в страдную пору готовили холодные похлебки. Их основой были квас, пахта, простокваша и капустный рассол. Квас чаще всего подбивали толокном, иногда в него крошили лук, соленые грибы, борщевик, натерли редьку, заправляли варёным горохом с тёртым хреном; рассол и квас заправляли варёной печенью с квашеной капустой; в арьян и простоквашу крошили зеленый лук, подбивали толокном; арьян ели просто с хлебом – это была самая распространенная повседневная еда.

Наряду с похлёбками, столь же частыми на столе у удмуртов, как и у всех земледельческих народов, были каши. Обычно их варили на воде, заправляя куском сала, редко на молоке. Иногда в кашу добавляли нарезанный картофель.

Часто на столе были мучные кисели из заквашенной пшеничной, овсяной, гороховой муки, заварухи из толокна.

Картофель получил распространение в Удмуртии лишь на рубеже XIX-XX вв., хорошо вписался в систему питания удмуртского народа и очень скоро стал "вторым хлебом". Обычно его варили, а затем толкли и заправляли маслом; разводили кипяченым молоком; запекали с разнообразными добавками - луком, грибами, капустой, яйцом - в русской печи; обязательно добавляли в супы, а иногда и в кашу; начиняли им пироги и ватрушки.

Повседневный стол не обходился и без других овощей, которые ели в сыром, тушёном, запечённом и сушёном виде. Излюбленным кушаньем была предварительно запечённая, разрезанная на полоски, а затем высушенная репа. В таком виде она могла храниться долгое время.

Наиболее характерные напитки – хлебный и свекольный квасы, пиво, сусло, медовуха, пахта, калиновый и ягодные напитки и морсы. Весной лакомились берёзовым соком. Как чай заваривали душицу, зверобой, смородиновые листья, мяту, сушёную морковь. Из алкогольных напитков широкую известность получил хлебный самогон, имеющий несколько диалектных названий: кумышка, аракы, курыт ву, удмурт вина.

В деревнях в то время было очень много молодёжи. После трудового дня вечером все ходили в сельский клуб на просмотры кинофильмов, готовили концерты к календарным праздникам, на выходных выезжали в ближайшие села на танцы, ехали на грузовых машинах в кузове. Устраивали соревнования между сёлами по футболу и волейболу.

Важную роль в жизни удмуртской деревни в прошлом играли календарно-обрядовые праздники, связанные с важными этапами сельскохозяйственных работ (началом и окончанием весенней посевной, сенокоса, уборки хлебов).

Праздновались церковные праздники, например, Рождество, Крещение, Пасха, Троица и др. Постепенно и названия традиционных удмуртских праздников были заменены церковными или использовались наравне с ними.

Паспорт деревенским ребятам не выдавали – чтобы в город не уехали, так как необходимы были рабочие руки. В 1969 году, прочитав объявление в газете о наборе в строительное училище на специальность изолировщицы, после окончания которого выдавали паспорт на руки, пять девочек (в их числе и моя бабушка Вахрушева Августа) поехали в город Чайковский, Пермской области поступать в это училище. Обучение длилось всего девять месяцев. После окончания обучения они получили диплом специалиста- изолировщика и были отправлены в город Сарапул на работу утеплять теплоизоляционные трубы на заводе Элеконд, который в данное время является ведущим российским предприятием по производству алюминиевых оксидно-электролитических, танталовых объёмно-пористых, танталовых и ниобиевых оксидно-полупроводниковых конденсаторов. Пока бабушка училась и работала, старший брат перевёз прабабушку Прасковью и младшего брата Вячеслава к себе в деревню Волково.

Моя бабушка Августа встретила моего дедушку Владимира в городе Сарапул, вместе они работали на заводе «Элеконд».

Мой дедушка – Владимир Иванович Евдокимов из деревни Шалагино, Каратузского района проходил в это время срочную службу в рядах Советской Армии в г. Сарапул. И на этом же объекте он выполнял работы.

Августина и Владимир полюбили друг друга и поженились. Пока он служил, в семье родилась моя мама Елена. Бабушка Августа рожать поехала в свой Вавожский район к матери, и уже после рождения дочки, находясь в роддоме, узнала о смерти своей мамы. Младшему брату, на тот момент было 12 с половиной лет, опеку над ним взял старший брат Андрей.

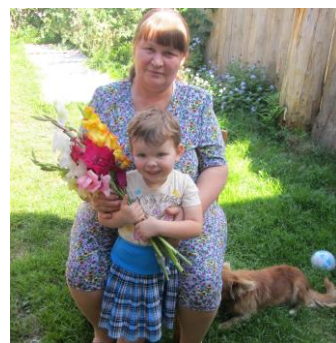
После окончания службы Владимир приехал к своей молодой жене, старший брат Августы Андрей предлагал оставаться на постоянное место проживания в деревне Волково, где он работал главным экономистом. Но Владимир не захотел оставаться там и через месяц в июне 1972 года привёз свою семью в Каратузский район в деревню Шалагино, где жили его родители, 2 брата и 2 сестры. Через год в семье родился мальчик Сергей. В то

время молодым мамам долго не давали сидеть дома с младенцами, и когда Сергею исполнилось 4 месяца, бабушка уже устроилась разнорабочей в совхоз, а детей определила в детский сад. В 1976 году в семье родился ещё один мальчик – Пётр. Так же после нескольких месяцев после рождения ребёнка Августа вышла на работу, только уже в детский сад. Долгие годы она работала в детском саду – нянечкой, прачкой, кочегаром.

Но в годы перестройки в 1992 году детский сад в деревне Шалагино закрыли и Августа пошла работать дояркой.

Владимир же работал в родном совхозе – трактористом, электриком, даже был одно время бригадиром.

В 1996 году умер Владимир, и Августа в 2000 году переехала на постоянное место жительства в село Верхний Кужебар, чтобы быть рядом с семьёй дочери и помогать воспитывать внушек. До самой пенсии она работала дояркой. Сейчас она на заслуженном отдыхе, всегда жизнерадостна, всегда готова прийти к нам на помощь, поведиться с младшенькой внучкой, а всего у неё пять внушек и один внук. Я хочу пожелать своей бабушке ещё долгих лет жизни, чтобы она радовала всегда нас своим оптимизмом.

Заключение

Когда-то в старину правилом жизни было знать свою родословную вплоть до «седьмого колена»: сын знал биографию не только своего отца, но и деда, прадеда, прапрадеда. До недавнего времени в нашей стране молодёжь не интересовалась своей родословной. По некоторым причинам дедушки и бабушки не всегда хотели рассказывать своё прошлое из-за страха или нежелания раскрывать нелюбимое (для властей) прошлое. Но в настоящее время общественный интерес к истории семьи растёт и набирает силу.

Продельвая работу, я узнала о жителях Удмуртии. Оказывается, во многом жизнь и быт удмуртов схожи с жизнью и бытом моих предков по папиной линии, которые были переселенцами из Орловской губернии.

Память и уважение традиций своих предков и народа того места, где ты родился и живёшь – это и есть культура твоей семьи.

Всем тем, что есть у меня сейчас, я обязана многим поколениям моей семьи. Поэтому надо бережно относиться к своим близким и к истории своей семьи.

Литература:

1. Семейный фотоархив.
2. Воспоминания родственников.
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сухая_Видзя
4. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Родники_\(Удмуртия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Родники_(Удмуртия))
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Портал:Удмуртия>
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Удмуртии
7. <http://izhlib.ru/article/328> (Жизнь и быт удмуртской семьи)
8. http://gasur.ru/activity/publications/pub_arh/cdni/cdni0501.php
(**Е.М.Ушакова**, директор Центра документации новейшей истории УР)
9. http://www.iz-article.ru/mts_7.html Фотографии «Корова в упряжке» и «Рабочие совхоза перед выходом в поле. Период ВОВ.»
10. ЦГА УР, ф. Р-755, оп.3, д.2, л.44
11. Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Сборник документов. - Ижевск, 1995. С.319-325
12. ЦГА УР, ф. Р-755, оп.3, д.2, л.45